

шко и ацѣмь образьмь

В последнее время обычным стало издание памятников древнерусской письменности с полными указателями слов и форм¹, перечнем знаменательных и служебных слов, встретившихся в рукописи², или указателем только знаменательных слов текста издаваемого памятника³. Целесообразность выбора одного из видов перечисленных указателей определяется и содержанием, и временем издаваемого памятника письменности.

Из вопросов, которые встают перед составителями подобных указателей (деление на слова слитнонаписанного текста⁴, вычленение заглавной формы слова, решение вопроса о слитном или раздельном написании сочетаний с предлогами, частицами и т. д.), особую трудность представляет определение грамматической функции и в связи с этим выбор грамматической пометы к той или

¹ Смоленские грамоты XIII—XIV веков. Изд. подготовили: Т. А. Сумникова, В. В. Лопатин. Под ред. Р. И. Аванесова. М., 1963; Иаборник 1076 года. Изд. подготовили: В. С. Голышенко, В. Ф. Дубровина, В. Г. Демьянов, Г. Ф. Нефедов. Под ред. С. И. Коткова. М., 1965; Успенский сборник XII—XIII вв. Изд. подготовили: О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон. Под ред. С. И. Коткова. М., 1971.

² Назиратель. Изд. подготовили: В. С. Голышенко, Р. В. Бахтурина, И. С. Филиппова. Под ред. С. И. Коткова. М., 1973.

³ Грамотки XVII—начала XVIII века. Изд. подготовили: Н. И. Тарабасова, Н. П. Панкратова. Под ред. С. И. Коткова. М., 1969; Вести-Куранты. 1600—1639. Изд. подготовили: Н. И. Тарабасова, В. Г. Демьянов, А. И. Сумкина. Под ред. С. И. Коткова. М., 1972.

⁴ См.: О. А. Князевская. Некоторые вопросы словоделения текста. «Лингвистическое источниковедение». М., 1963; В. С. Голышенко, В. Ф. Дубровина. О некоторых случаях словоделения переводных текстов в лингвистических изданиях. «Памятники русск. яз. Вопросы исслед. и изд.». М., 1974.

иной заглавной форме, в частности, к словам местоименного происхождения.

Мы остановимся на одном случае определения грамматической функции слова в древнерусском памятнике XII в. — Мстиславовом евангелии 1115—1117 гг.⁵, подготовка к публикации которого в настоящее время ведется в Секторе лингвистического источниковедения и исследования памятников языка Института русского языка АН СССР.

Мстиславово евангелие (далее — Мст.), будучи полным апракосом, дает возможность проследить особенности (функциональные и семантические) того или иного слова в повторяющихся чтениях⁶. Проследим условия, в которых проявляются эти особенности в одной из конструкций с *яко*.

Один из контекстов, который в Мст. повторяется 5 раз, имеет вариантность в структуре предложения, что, на наш взгляд, и обуславливает функциональное назначение *яко* в предложении:

I. колишьды въсхотѣхъ събрати чада твоа. *яко* же събирають кокошь птеньца своа подѣ крилѣ и не въсхотѣсте. (л. 165 г 17—21 Мт XXIII, 37);

II. колишьды въсхотѣхъ събрати чада твоа *яко* же кокошь птеньца своа подѣ крилѣ и не въсхотѣсте. (л. 175 г 8—12 Л XIII, 35);

III. колькраты въсхотѣхъ събрати чада твоа. *яко* же и кокошь гнѣздо свое под крилѣ и не въсхотѣсте. (л. 88 г — 89 а Л XIII, 34);

IV. колишьды въсхотѣхъ събрати чада твоа. ацѣмь образьмь събирають кокошь птеньца своа подѣ крилѣ и не въсхотѣсте (л. 52 а 17—20 Мт XXIII, 37);

V. колишьдоу въсхотѣхъ събрати чада твоа ацѣмь же образьмь събирають кокошь птеньца своа подѣ крилѣ и не въсхотѣсте. (л. 135 в — 135 г Мт XXIII, 37).

Одна из синтаксических функций *яко* — выражать в предложении отношения сравнения: се азъ поуцаю вы акы овца срѣдѣ вълкъ. боудѣте же моудри акы змиа. и

⁵ ГИМ, Син. № 1203.

⁶ О лингвистическом значении полных апракосов среди других источников древнейшего периода см.: Л. П. Жуковская. Типология рукописей древнерусского полного апракоса XI—XIV вв. в связи с лингвистическим изучением их. «Памятники древнерусской письменности. Язык и текстология». М., 1968.

цѣли **ѣко** голуубиѣ. (л. 32 г 9—13 Мт X, 16) (**ѣко** в соответствии с греческим $\acute{\omega}\varsigma$)⁷. Приведенный пример показывает, что семантическим эквивалентом **ѣко** является сравнительный союз **акы**. И если в более позднее время (XVII в.) особенностью последнего являлось его употребление «исключительно для выражения сравнения образного типа»⁸, то в памятниках письменности раннего периода союзы **ѣко** и **акы** еще не дифференцировались и употреблялись как взаимозаменяемые. Так, например, в Мариинском четвероевангелии⁹ в соответствии с союзом **акы** (в Мст., Мт X, 16) употребляется **ѣко** (**ѣко**): се азъ сължъ вы **ѣко** овьца по срѣдѣ влъкъ. бждѣте же мждри **ѣко** змиа. і цѣли **ѣко** голубѣе (Мт X, 16). Подобное употребление свидетельствует о соответствии союзов **акы** и **ѣко** по значению.

Если в предложении присутствует слово, с которым **ѣко** непосредственно соотносится (например, **такѡ**), то и в этом случае можно говорить о сравнительно-сопоставительной конструкции **такѡ** ... **ѣко** в значении 'так ... как': отвѣщаша слоугы. николи же **такѡ** ѣсть глалъ чл(о)вкъ. **ѣко** съ чл(о)вкъ (л. 26 в 14—16 И VII, 46), греч. $\acute{\omega}\tau\omega\varsigma$ $\acute{\omega}\varsigma$ $\acute{\omega}\tau\omega\varsigma$.

Соотносясь с наречием **такѡ**, сравнительно-сопоставительная конструкция с **ѣко**, с одной стороны, раскрывает семантику наречия, с другой — указывает на сравниваемый объект. Указательное местоимение **съ**, конкретизируя объект сравнения, усиливает сравнительно-сопоставительную функцию **ѣко**. Заметим: в Мст., как правило, соотносительные слова непосредственно не связаны. В приведенном примере союзная конструкция постпозитивна по отношению к своему корреляту. Обычно же в нашем памятнике конструкции с **ѣко** по отношению к соотносительному слову препозитивны: **ѣко** бо розга не можетъ плода сътворити о себѣ. аще не боудеть на лозѣ. **такѡ** и вы аще въ мнѣ не ирѣбоудете. (л. 23 г 13—17 И XI, 4), греч. $\kappa\alpha\theta\acute{\omega}\varsigma$ $\acute{\omega}\tau\omega\varsigma$; **ѣко** мълнии блистающи са отъ поднѣбсъныа на поднѣбсънѣи свѣтит са, **такѡ** боудеть снѣ

⁷ Греческие соответствия даются по изд.: D. Eberhard Nestle. *Novum testamentum graece*. Stuttgart, 1956.

⁸ Сравнительно-исторический синтаксис восточнославянских языков. Сложноподчиненные предложения. М., 1973, стр. 320.

⁹ Мариинское четвероевангелие. Изд. ОРЯС АН. СПб., 1883.

чл(о)вчѣ въ днѣ свои (л. 92 в 22—92 г 1 Л XVII, 24), греч. *ὡςπερ γὰρ οὕτως*. Ограничимся анализом значения **яко** в указанном контексте.

На листе 165 г: колишьды въсхотѣхъ събърати чада твоѧ. **яко** же събираеть кокошь птеньца своѧ подѣ крилѣ и не въсхотѣсте (Мт XXIII, 37), греч. *ὅν τρόπον*. На листе 175 г отсутствует глагол в сравнительной конструкции: колишьды въсхотѣхъ събърати чада твоѧ **яко** же кокошь птеньца своѧ подѣ крилѣ и не въсхотѣсте (Л XIII, 35), греч. *ὅν τρόπον*.

Какую грамматическую помету будет иметь в словозначении **яко же** в данном контексте: «наречие», «союз» или «в знач. союза»? См. также **яко** в следующих примерах из Мст.: година же бѣ **яко** (наречие) десѧтага (л. 4 а 14 И I, 40); **иже** аще не приметь ц(с)рства бж҃иѧ **яко** (союз) отроча не имать вѣнѣти в нѣ. (л. 103 в 4—6 М X, 15); не могоу азъ твори творити ничьсо же. **яко** (в знач. союза) слышю и сждю и соудъ мои правдынѣ юсть. (л. 7 г 21—24 И V, 30).

В сравнительно-сопоставительной конструкции **яко** может иметь соотносительное слово **так** (**так** же, **также**): **яко** хотите да творятъ вамъ чл(о)вци. и вы творите имъ **также**. (л. 74 б 22—25 Л VI, 31); **яко** бо оцѣ въскрѣшають мѣртвыѧ и живить. **так** же и снѣ **яже** хочеть живить (л. 7 в 3—4 И V, 21); **яко** же бо оцѣ живота имать въ себѣ. **так** дасть и снѣви животь имѣти въ себѣ (л. 7 г 9—11 И V, 26).

Отсутствие соотносительного слова в первом из сравниваемых чтений и наличие двух тождественных сказуемых в каждой из частей сравнительно-сопоставительной конструкции ослабляет значение сопоставительного сравнения, что еще ярче выражено во втором чтении, где в постпозитивной сопоставительной конструкции опущено сказуемое. И содержание всего контекста приобретает значение сравнения способа действия. Третий вариант контекста имеет союз **и**, способствующий более тесной связи сопоставляемых членов **и**, в какой-то мере, раскрывающий семантическое содержание **яко же** именно как способа действия при образном сравнении: колькраты въсхотѣхъ събърати чада твоѧ. **яко** же и кокошь гнѣздо своѧ подѣ крилѣ и не въсхотѣсте (лл. 88 г—89 а Л XIII, 34), в греч. союз *καί* отсутствует.

Союз-частица **и** не только соединяет сопоставляемые члены предложения, но и «обнажает» семантику **яко же** как способа действия, намерения субъекта. Это **и**, усиливая соотносительное значение **яко же**, как бы воснавивляет опущенный глагол **събрати**. Заметим: во всех приведенных контекстах (Мт XXIII, 37 и Л XIII, 35) **яко же** соответствует в греч. *ὅν τρόπον*, что может означать 'каким образом'.

Сомнения относительно грамматической пометы для **яко** не оставляют нас и при обращении к четвертому и пятому вариантам: колишьды въсхотѣхъ събрати чада твоа. ацѣмъ образъмъ събираеть кокошь птеньца своа подь крилѣ и не въсхотѣсте (л. 52 а 17—20 Мт XXIII, 37). Здесь в греч. сочетанию **ацѣмъ образъмъ**, как и **яко**, соответствует *ὅν τρόπον*. Как видим, более частое **яко же** заменено словосочетанием из падежной формы местоимения **акъ** и существительного **образъ**. Ср. употребление **акъ** в собственно местоименном значении: аци же оубо бываемъ нашѣмъ новиньникомъ. тако и ѿ насъ обратемъ <и>бсьнааго влѣкѣу¹⁰. В Мст. это местоимение встретилось в функции союзного слова: и иже прѣже вълазаше по възмоущении воды съдравъ бываше ацѣмъ же недоугъмъ одържимъ бываше (л. 11 г 9—13 И V, 4).

Об **ацѣмъ образъмъ** как синтаксическом единстве позволяет говорить то обстоятельство, что это сочетание повторяется. Отметим: в Мар., Зогр., Асс. и Остр. евангелиях в составе рассматриваемого контекста — только **ѣкоже** (**яко же**), в Сав. этот текст в Мт XXIII, 37 отсутствует; в Мар. Л XIII, 34 — **ѣкоже**; в Зогр., Асс., Сав. и Остр. этот текст отсутствует.

Как и в **яко же**, в сочетании **ацѣмъ же образъмъ** частица **же** как бы выделяет это сочетание, подчеркивая и уточняя семантическое наполнение, которое оно в себе содержит — способ действия, намерения.

Словарь старославянского языка в статье **образ** одним из значений для этого слова выделяет значение 'способ, образ', соответствующее греческому *τρόπος*. К сочетанию из Мст. **ацѣмъ образъмъ** Словарь приводит **имъже образомъ**: **имъже образомъ** жьдаеть елень на источники

¹⁰ Изборник 1076 года. Изд. подготовили: В. С. Голышенко, В. Ф. Дубровина, В. Г. Демьянов, Г. Ф. Нефедов. Под ред. С. И. Коткова. М., 1965, л. 24 об.

вѣдѣна (Ps 41, 2)¹¹; для того же контекста в Словаре указана та же параллель, что и в нашем памятнике — **ѣкоже**. Как видим, сочетание **ѣмже образомъ**, как и **ѣцѣмъ образъмъ**, образовано из падежных форм относительного местоимения **ѣже** и имени существительного. Сочетаниям **ѣмже образомъ**, **ѣцѣмъ образъмъ**, как и **ѣкоже** из Мст., в греч. соответствует *ὅν τρόπον*. То, что в разбираемом повторяющемся чтении для **ѣцѣмъ образъмъ**, как и для **ѣкоже**, в греч. находим лишь *ὅν τρόπον*, в то время как в других случаях **ѣко** может соответствовать греч. союзам *ὥς, ὡς, οὕτως, καθὼς ὡςπερ γάρ*, еще раз подтверждает равнозначность **ѣкоже** и **ѣцѣмъ образъмъ** и по грамматической функции, и по значению.

В словоуказателе сочетание **ѣцѣмъ образъмъ** как синтаксическое единство следует сохранить. Грамматическая помета «нар. соч.» (наречное сочетание), возможно и компромиссная, отразит и функциональную, и структурную особенности этого сочетания.

Для наречной формы **ѣкоже** в статье, видимо, следует отметить ее союзную функцию, поскольку сравниваются способы действия, качественные его стороны.

¹¹ Slovník jazyka staroslověnského. Praha, 1972, № 22, стр. 486.